

ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГИЧНОСТИ ТЕКСТОВОГО БЛОГА

*Гомельский государственный технический университет имени
П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь*

Аннотация. В статье освещена теоретическая часть исследования, направленного на изучение блога, одного из новых популярных жанров виртуального дискурса, как явления диалогического и интертекстуального. Даются авторские определения виртуального дискурса, а также текстового блога как виртуального (интернет) жанра. Обосновывается выбор в пользу публицистических текстов в качестве блогового материала, позволяющего достаточно явно проследить языковые признаки диалогичности текстов и блога в целом. Излагается современное понимание публицистического дискурса и публицистического текста, а также их соотношение, в авторской интерпретации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, текстовый блог, дискурс, жанр, виртуальный, публицистический текст, диалогичность.

Объектом нашего исследования является текстовый блог как жанр виртуального дискурса. Предмет исследования – диалогичность текстового блога, её языковые признаки. Цель – изучение и выявление языковых признаков диалогичности текстового блога на материале публицистического дискурса, и их соотношения в текстуальном и интертекстуальном функциональных пространствах, а также сравнение степени выраженности данных признаков на материале французской и белорусской русскоязычной прессы.

Данная статья посвящена решению ряда отдельных задач, направленных на реализацию цели настоящего исследования:

- дать определение виртуального дискурса и текстового блога как жанра виртуального дискурса;
- представить жанр текстового блога как явление диалогическое и интертекстуальное;
- изучить категорию диалогичности текста;
- обосновать выбор публицистических текстов в качестве материала для исследования диалогичности текстового блога;
- сопоставить понятия публицистического и медийного дискурсов, определить соотношение публицистического дискурса и публицистического текста.

Коммуникативное пространство Интернета порождает новые жанры человеческого общения, которые разделяются исследователями на жанры собственно виртуального дискурса (дискурсообразующие и дискурсоприобретённые), не существующие вне виртуального пространства (О. В. Лутовинова) [1, с. 285], и жанры других дискурсов, использующих компьютерную коммуникацию как одну из форм представления (Л. Ю. Иванов, Л. Ю.

Щипицина) [2, с. 791]. Помимо продолжающегося развития и оформления жанров виртуального дискурса, наблюдается замена их друг другом, а также трансформация одних жанров внутри других, что неизбежно приводит к формированию новых, гибридных, жанров в виртуальном пространстве. Поэтому виртуальный жанр представляет собой сложное и многоаспектное явление, трудно поддающееся определению и описанию.

Актуальность данной проблемы очевидна, поскольку не существует единого определения виртуального жанра и виртуального дискурса, нет единого подхода к критериям и к самой классификации жанров последнего. В своей работе мы будем использовать термин «виртуальный (интернет) жанр», имея в виду жанры виртуального дискурса, возникающего в процессе интернет-коммуникации.

Исходя из общего определения дискурса, данного Т. А. ван Дейком [3, с. 153], а также понимая термин «виртуальный» как «существующий в «интернет-пространстве», мы сделаем попытку определить виртуальный дискурс как коммуникативную деятельность в рамках определённого формата интернет-общения (например, в рамках форума, видеоконференции), результатом которой является создание его участниками как вербального (текста или совокупности текстов), так и невербального (изображение, видео, музыкальный фрагмент и др.) продукта, имеющего завершённую или требующую интерпретации структуру. При этом трактовка дискурса как 'деятельности' удовлетворяет и его современному пониманию как единству ситуации общения, её участников и результата, поскольку деятельность, осуществляемая виртуальными коммуникантами имеет свои рамки и свой конечный продукт.

Относительно блога как виртуального (интернет) жанра также существует множество трактовок. Все они сходятся в одном: это особый жанр свободного письма и коммуникации, регулируемой самими её участниками. Блог «в жанровом отношении представляет собой «гремучую смесь» автобиографичности и фикциональности, спонтанного письма и художественной обработанности, ориентации на устно-разговорную стихию и «попыток литературы»» [4, с. 58]. Этим он и вызывает к себе повышенный интерес современных лингвистов.

Мы разделяем точку зрения О. В. Лутовиновой и с позиции жанроведения рассматриваем блог как дискурсообразующий жанр собственно виртуального дискурса.

Наша работа сфокусирована на особенностях текстового блога открытого типа различной тематической направленности с типичной внутренней структурой, в которой можно выделить три основных компонента (принимая точку зрения М. Ю. Сидоровой): средства докоммуникативной самопрезентации (вербальные и невербальные), блоговые записи и диалогическую (полилогическую) часть блоговых текстов, включающую комментарии читателей к записям и ответы самих авторов. Наличие во внутренней струк-

туре диалогической части блоговых текстов, а также наличие ссылок и гиперссылок в любой части блога позволяют рассматривать этот жанр как явление диалогическое и интертекстуальное.

Беря за основу определения жанра, данные М. М. Бахтиным [5, с. 162] и Т. Эриксоном [6, с. 2], а также разделяя точку зрения А. А. Селютина относительно определения интернет-жанра [7, с. 138], мы трактуем жанр текстового блога как определённую устойчивую коммуникативную модель в рамках виртуального дискурса, результатом которого является продуцирование текста или совокупности текстов, имеющих завершённую или требующую интерпретации структуру. Как видим, неотъемлемой частью исследуемого жанра является текст (письменный или устный).

В качестве объекта нашей работы выбран текстовый блог, образующий публицистический дискурс, в основе которого лежит публицистический текст. Данный выбор обусловлен тем, что настоящее исследование посвящено изучению диалогичности жанра текстового блога, а публицистический текст является наиболее подходящим материалом для её изучения, поскольку, по нашему мнению, относится к диалогическим текстам в большей степени, нежели тексты научные или официально-деловые.

Разделение текстов на диалогические и недиалогические можно найти в ряде работ советских лингвистов [8, с. 311]. Вслед за ними исследователь З. Д. Попова понимает под диалогичностью использование в текстах средств естественного устного разговорного диалога и признаёт существование текстов диалогических (использующих такие средства в разной степени и с разными, обычно изобразительными и экспрессивными, целями) и недиалогических (например, классический научный, официально-деловой, которые не используют их совсем). По мнению лингвиста, языковые средства недиалогических стилей, даже те, которые восходят к средствам диалогов, настолько изменили свои функции и свою семантику, что превратились в языковые нормы своих стилей. Кроме того, в этих стилях образовались такие языковые структуры, каких в естественных диалогах просто не могло быть. З. Д. Попова приходит к выводу, что категория диалогичности может характеризовать не все виды текстов и в функциональном поле текстовых категорий её следует поместить на крайнюю периферию [9].

В своём исследовании мы будем придерживаться точки зрения М. М. Бахтина, что любой текст, в том числе монологически организованный, обладает внутренней диалогичностью. В этой связи мы признаём существование текстов в большей или меньшей степени диалогических.

Среди текстов письменной коммуникации тексты публицистического дискурса являются в большей степени диалогическими, так как имеют специальную установку на диалог и рассчитаны на активное привлечение внимания читателя к конкретной публикации. Вообще, любой дискурс диалогичен по своей природе, поскольку предполагает наличие в своей структуре двух коммуникантов: адресанта (автора) и адресата. В этом плане публицистический дискурс является примером, характеризующимся спецификой

участников общения. В отличие от контактного устного дискурса, в котором роль автора и адресата выполняют отдельные личности, в письменном публицистическом дискурсе на месте реципиента оказывается огромная по количественному составу и разнообразная по личностным характеристикам аудитория. Адресант – это тоже не всегда один человек (автор): это может быть и коллектив авторов и даже целая редакция. И в этом случае, речь уже идёт не о диалоге, а о полилоге.

В современном понимании публицистический дискурс – это сложное явление, представляющее собой единство текста, экстралингвистических факторов (контекста, интертекста, подтекста и гипертекста) и коммуникантов в их взаимодействии. Взаимодействие есть не что иное, как динамика. Поэтому в дискурсе реализуется динамический аспект текста [10, с. 90]. Дискурсивность, рассматриваемая лингвистами как способ существования текста (в нашем случае – как динамический способ существования текста в публицистике), оказывается специфической чертой публицистических текстов и привносит в них следующие признаки: эти тексты ситуативны, социально направлены, содержат определенную установку автора, направленную на инициацию отклика аудитории и активизацию взаимоотношений автора и аудитории. Тем самым дискурсивность обеспечивает поддержание диалога между коммуникантами, а следовательно, является условием реализации внутренней диалогичности публицистического текста.

Многие исследователи (Н. Н. Оломская, Н. И. Клушина, Т. Г. Доброклонская) считают публицистический дискурс типом медиадискурса, а публицистический текст разновидностью медиатекста. Поэтому основными характеристиками публицистического дискурса, как и медиадискурса, являются дистантность, наличие индивидуально-коллективного субъекта, наличие неизвестного, коллективно не определённого рассредоточенного адресата [11]. Если мы можем себе позволить трактовать публицистический дискурс как нечто, в определённой степени, родственное медиадискурсу, который интерпретируется как речемыслительная деятельность внутри массмедийного пространства, тогда публицистический текст – это элемент сродни медиатексту, стоящий на порядок ниже. Понимая текст как форму, продукт, отдельную единицу дискурса, мы считаем публицистический текст, безусловно, сложной формой существования дискурса, но более низкого уровня по сравнению с медиатекстом. Последний представляет собой мультимодальную форму высшего порядка, в структуру которой входят единицы не только вербального уровня (а также графическое изображение, видеоряд, аудио-материал и т. д.) и которая представлена в различных медийных «проявлениях», при этом интернет-публицистический дискурс является одним из этих проявлений. Медиатекст, в отличие от публицистического текста, выходит за пределы языкового уровня, так как может сочетать в себе знаки разных семиотических систем (графических, звуковых) [12]. Публицистическому тексту, не обладающему мультимодальностью медиатекста, при-

сущи лишь некоторые, общие с медиатекстом, характеристики: динамический характер, массовость (при создании и потреблении), медийность (создание текста с помощью медиасредств), частичная интегративность (поликодовость, т. е. объединение в единое коммуникативное целое разных семиотических кодов: текста, фото, таблиц, графики), открытость для дальнейшей интерпретации, социально-регулятивная природа, событийность, интерактивность (в случае его размещения в виртуальном пространстве); при этом многоплановость, многомерность, полифоничность, гетерогенность [13, с. 153] являются специфическими особенностями медиатекстов. Также следует напомнить, что тексты, помещённые в виртуальное дискурсивное пространство теряют грани своей жанровой принадлежности, подвергаются процессам диффузии жанров и конвергенции, в результате чего возникают новые формы текста [14]. Именно в силу данного смешения сложно провести чёткую грань между публицистическим текстом и медийным.

Медиадискурс соотносится с медиатекстом так же, как и публицистический дискурс соотносится с публицистическим текстом, поскольку все они являются производными соотношения дискурс – текст. Исходя из современного понимания дискурса и определения медиадискурса, приведённого ранее, мы можем описать публицистический дискурс как речемыслительную деятельность (коммуникантов) по упорядочиванию потока информации (т. е. созданию текста) внутри массмедийного пространства, а публицистический текст – как отдельную единицу (или форму) этой речемыслительной деятельности (т. е. публицистического дискурса).

Учитывая рассмотренные выше специфические черты публицистического текста, мы можем считать его сложной (обладающей рядом характеристик) формой существования публицистического дискурса, с присущей ей динамикой и диалогичностью, которые находят свою реализацию благодаря дискурсивности. Совокупность же текстов помогает выстроить блоготворческий публицистический дискурс в организованную по определённым правилам интернет-коммуникации диалоговую систему внутри массмедийного пространства. Изучение языковых признаков диалогичности данной системы, т. е. блоготворческого дискурса, и представляет сегодня немалый интерес для исследователей-лингвистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лутовинова О. В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград : Перемена, 2009. 477 с.
2. *Иванов Л. Ю.* Язык в электронных средствах коммуникации // *Культура русской речи* : Энциклопедический словарь-справочник. М. : Флинта, Наука, 2003. С. 791–793.
3. *Дейк Т. А. Ван, Кинч В.* Стратегии понимания связного текста // *Новое в зарубежной лингвистике*. М. : Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 153–211.
4. *Сидорова М. Ю.* Интернет-лингвистика: русский язык. Межличностное общение. М. : «1989.ру», 2006. 192 с.
5. *Бахтин М. М.* Проблема речевых жанров // *Собр. соч.* М. : Русские словари, 1996. Т. 5 : Работы 1940–1960 гг. С. 159–206.

6. *Erickson, T.* Making Sense of Computer-Mediated Communication (CMC): Conversations as genres, CMC Systems as Genre Ecologies // Proceedings of the 33rd Hawaii International Conferences on System Sciences. 2000.

7. *Селютин А. А.* Жанры как форма коммуникативного выражения онлайн-личности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия : Филология. Искусствоведение. 2009. № 35 (173). Вып. 37. С. 138–141.

8. *Валюсинская З. В.* Вопросы изучения диалога в работах советских лингвистов // Синтаксис текста. М. : Наука, 1979. С. 299–313.

9. *Попова З. Д.* Диалогичность в функционально-семантическом поле текстовых категорий // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». 2015. Июль. № 5 (39) [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.grani.vspu.ru

10. *Фельдман В. Е.* Дискурс и дискурсивность // Вестник Новгородского гос. ун-та. 2003. № 25. С. 89–94.

11. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу. Лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. М. : АCADEMIA, 2000. 124 с.

12. *Уварова Е. А.* Медиатекст и медиадискурс: к проблеме соотношения понятий // Вестник МГОУ. Серия : Лингвистика. 2015. № 5 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/8869>

13. *Чичерина Н. В.* Типология медиатекстов как основа формирования медиаграмотности // Известия Российского гос. пед. ун-та им. Герцена. Серия : Общественные и гуманитарные науки. 2007. № 9 (47). С. 159–166.

14. *Фаткуллина Ф. Г., Хабиров Р. Р.* Медиатекст в современном коммуникативном пространстве [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://cyberleninka.ru/article/n/mediatekst-v-sovremennom-kommunikativnom-prostranstve>